

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 8-го Января 1912 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10538.

МАНА.

Leon Frapié.

(Съ французского).

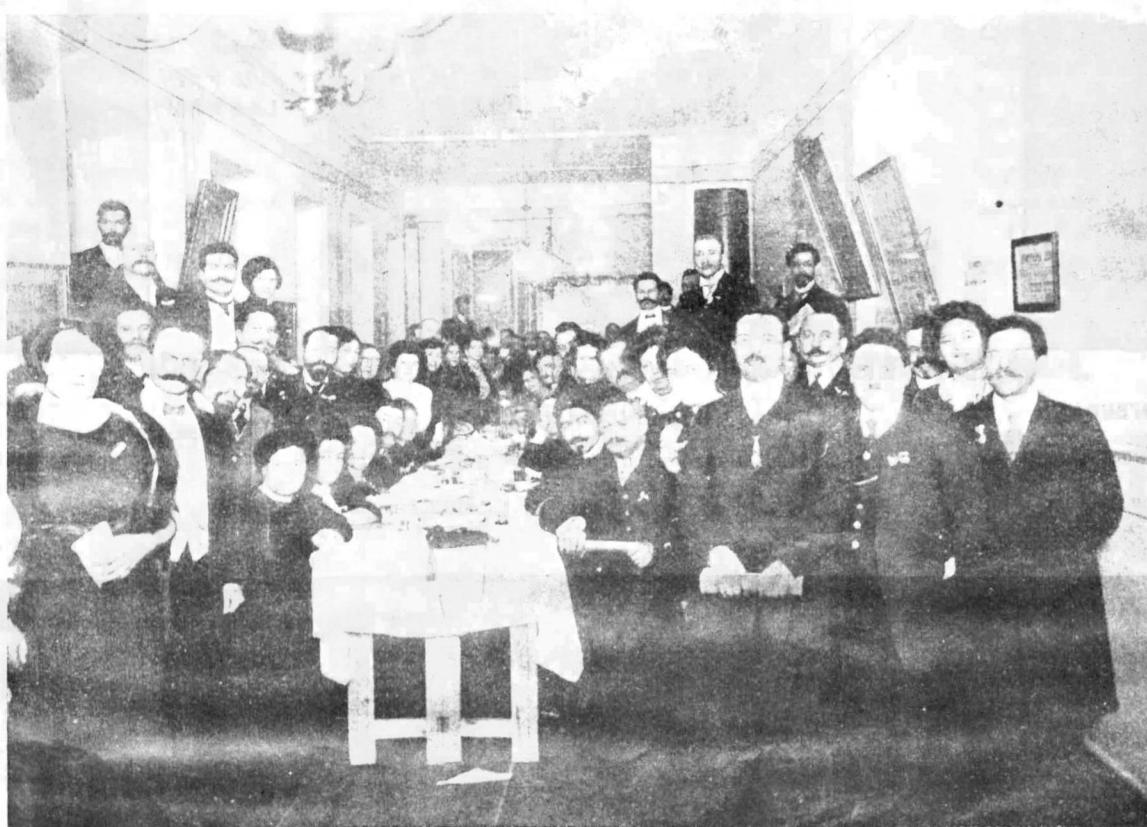
Это была большая, дикая собака.

Бродяги взяли ее къ себѣ сейчасъ же послѣ своей свадьбы. И она была свидѣтельницей появленія на свѣтъ Божій всѣхъ ихъ четырехъ дѣтей. Старшему изъ нихъ было уже семь лѣтъ.

Она была у нихъ настоящимъ членомъ семьи. Бродяги такъ на нее и смотрѣли, какъ на какую-нибудь бѣдную родственницу, которая должна была исполнять всевозможные домашнія работы.

Ее любили, но часто и кололи. Ее брали, но иногда и очень ласково съ ней разговаривали.

VI Всероссійской одонтологической съездъ въ гор. Харьковѣ.

Предвыборное засѣданіе.

(По фотогр. „Жизнь и искусство“ А. Крахмальникова).

чего быть не можетъ, сознавая свой долгъ, она сама бросалась между супругами, когда они ссорились, получала пинки и этимъ нѣсколько успокаивала ихъ ярость.

Она была прекраснымъ сторожемъ, сильнымъ и злымъ. И могла свободно спрашиваться съ нѣсколькими представителями человѣческаго рода.

Но главная ея обязанность была — охранять дѣтей. Они играли съ ней, иногда и сильно мучили ее.

Разъ въ годъ у нея бывали щенята. Ея хозяева пропадали ихъ. Мана плакала тихо, украдкой, продолжая такъ же усердно работать, играть съ дѣтьми, и толь-

Общая группа съезда.

(По фотогр. „Жизнь и искусство“ А. Крахмальникова).

— Не пойтили намъ лучше по этой дорогѣ? А? Мана? Какъ ты думаешь? спрашивали ее серьезнымъ голосомъ, точно человѣка.

И Мана, запряженная въ телѣжку, высказывала свое мнѣніе: лаяла, ворочала головой, виляла хвостомъ.

Но если корзины и жардиньерки, которая она везла въ телѣжкѣ, не пропадали, вся вина сваливалась на нее.

— У! дура! это ты виновата!

Если супруги ссорились, ихъ злость вымешивалась на спинѣ Маны. Прекрасно понимая, что лучше мира въ семье ни-

ко глаза ея выражали страшное, неутѣшное горе.

Этой весной дожди причинили много неудобствъ бродягамъ. Какъ-то они, усталые и изнуренные, остановились на большой дорогѣ, вдали отъ

Графъ П. С. Строгановъ,
оберъ-шенкъ Двора Его Императорского
Величества,
скончавшися 19 декабря 1911 г.

Карaimский Гахамъ,
С. М. Памполовъ, погребенный въ Евпатории
4 января 1912 г.
(— м. „Юж. Кр.“ отъ 2 января).

Л. Форреръ,
новый президентъ Швейцарской республики.

Китайский императорский дворъ.

1) Малолѣтній императоръ Пу-И. 2) Вдовствующая императрица, супруга покойного императора Гуан-Сюя.
3) Принцъ регентъ Чунь, родной братъ покойного Гуан-Сюя, дядя маленькаго императора. 4) Наставникъ
императора Пу-И. 5) и 6) Нани.

жилья. Изъ корзинъ ничего не было продано! Дѣги ходили просить милостыню, но ничего не собрали! На поляхъ и огородахъ тоже ничего не удалось сгнать.

Вдругъ на дорогѣ показался какой-то охотникъ. Это былъ высокій, худой господинъ въ желтыхъ гетрахъ.

У Маны какъ разъ были щенята. Она была на щѣпи привязана къ болѣшому дереву. При видѣ охотника, без-

заботно напѣвавшаго какую то веселую пѣсечку, она заворчала.

Охотникъ остановился, посмотрѣлъ на нее и громко захохоталъ.

— Эге! сколько собакъ! Послушай, я ихъ куплю у тебѣ! Десять франковъ за штуку! Я хочу устроить представление, которое я видѣть какъ то на ярмаркѣ за границей. Я буду стрѣлять въ щенятъ наглазахъ ихъ матери. Послушайте, у васъ даже есть

необходимое приспособленіе для этого! Мы посадимъ щенятъ въ клѣтку для цыплятъ и поставимъ ее передъ собакой такъ, что, когда она начнетъ прыгать, чтобы она была на расстояніи одного сантиметра отъ нихъ. Нѣтъ, за четырехъ щенятъ я вамъ дамъ даже больше — я дамъ все, что у меня есть въ моемъ кошелькѣ!

Мужъ, жена и дѣти громко противостояли противъ такой жестокости.

Въ эту минуту они все почувствовали, какъ сильно любить они Ману! А собака беспокойно визжала, такъ, какъ будто она предчувствовала несчастье.

Чѣмъ больше они упорствовали, тѣмъ сильнѣе настаивали охотникъ, желая непремѣнно исполнить задуманное.

А имъ страшно нужны были деньги. Въ концѣ концовъ, они согласились на его предложеніе.

Это вышло какъ-то вдругъ! Хозяинъ Маны взялъ золото изъ руки любителя дикихъ сценъ, проворчалъ про себя что-то мрачнымъ голосомъ.

Ману перевязали покрѣпле, а щенять посадили въ клѣтку.

Собака сердито заворчала и натянула цѣпь. Она только кончикомъ носа могла прикоснуться къ клѣткѣ.

Хозяйка бросилась къ телѣжкѣ, закрыла глаза и заткнула уши, чтобы ничего не видѣть и не слышать!

Охотникъ за рѣдилъ ружье.

— Стойте, стойте! закричалъ въ ругъ громко хозяинъ Маны. Онъ подбѣжалъ къ дѣтямъ, стоявшимъ тутъ же, схватилъ старшаго сына, подвелъ его къ телѣжкѣ и, не говоря ни слова, связалъ ему руки и ноги. Мальчики сжимались въ своихъ кулакахъ камни, о назначеніи которыхъ не трудно было догадаться.

Ужасная погѣха продолжалась довольно долго. Охотникъ пожелалъ непремѣнно стрѣлять на большомъ разстояніи и запускалъ въ каждого щенка по нѣсколько зарядовъ.

А они метались и визжали, призываючи на помощь свою мать!

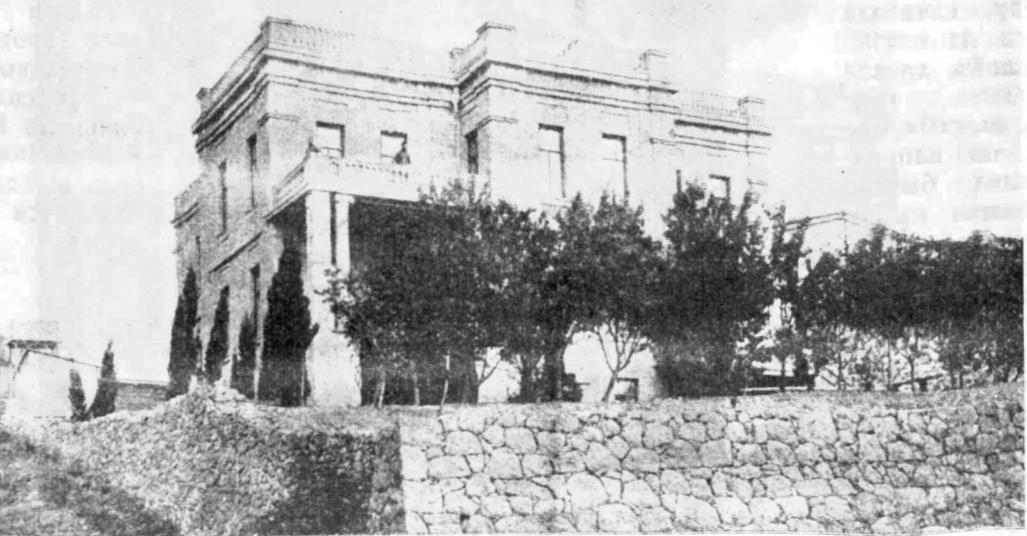
Бродяги думали, что у него не хватитъ патроновъ, и онъ оставилъ живымъ хоть одного щенка. Но послѣдняго онъ положилъ однимъ выстрѣломъ на мѣстѣ.

А Мана была страшна въ своемъ неистовствѣ: шерсть у нее поднялась, изо рта клубилась пѣна. Она лаяла, рычала и точно плакала, какъ человѣкъ. Въ глазахъ было выраженіе страшнаго страданія. Мать — женщина не могла бы сильнѣе выразить свои муки. «Пощадите! Остановитесь!»

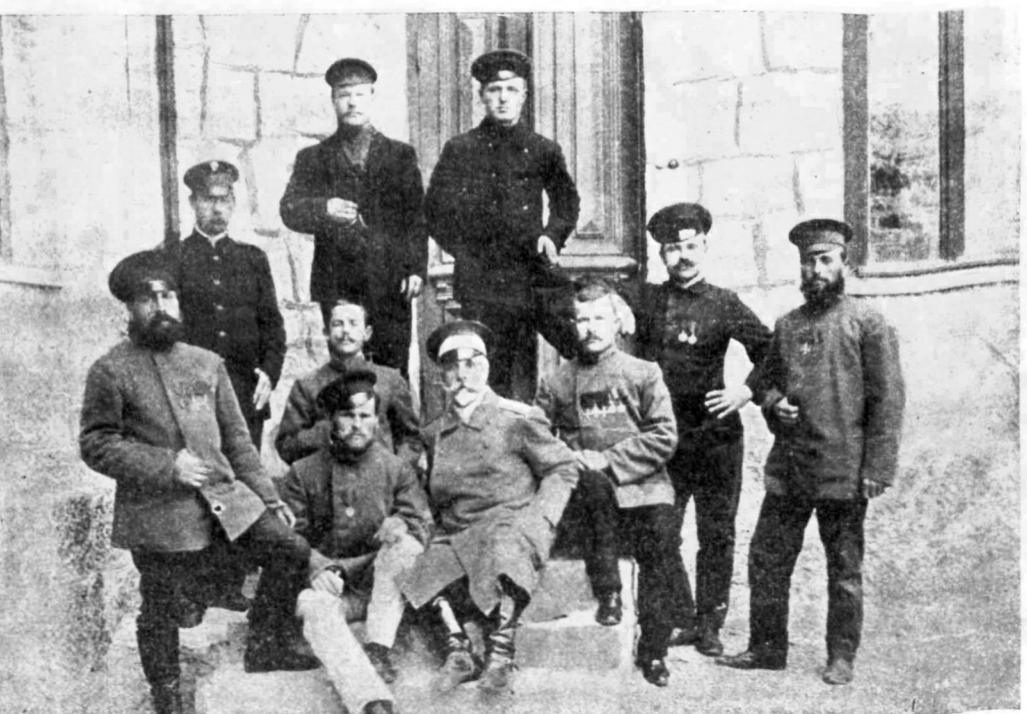

Князь Александръ Карагоргевичъ,
черепъ которого похищенъ
былъ въ Вѣнѣ, на кладбищѣ
св. Марка.

Ялтинскій санаторій для туберкулезныхъ солдатъ, бывшихъ на войнѣ.

Зданіе санаторія.

Больные, служащіе и попечитель санаторія.

Послѣ этого наступилъ взрывъ гнѣва и безсильной злобы. Она рвала, металась, она готова была сама себя убить. А-а-а! У-у-у! раздался страшный вой. Она разнесся далеко во кружѣ.

— Какое великолѣпное животное! Настоящая тигрица! Нѣтъ, это львица, воскликнулъ съ восторгомъ охотникъ, прикрѣпляя на перевязь свое ружье.

— Вы находите, — спросилъ съ насмѣшкой хозяинъ Маны. Ну, вы кончили? Да? Я исполнилъ условія, и теперь мы квиты. Помолчавъ немножко, она прибавилъ: ну, а теперь убирайтесь поскорѣй! Я сейчасъ спускаю собаку, я имѣю на это право, мнѣ кажется!

Охотникъ поблѣднѣлъ, задрожалъ отъ страха и пролепеталъ:

— Что вы! Что вы!
И вдругъ закричалъ:
Спасите! спасите! меня
не убиваютъ!

Его растерянный взглядъ искалъ какого-нибудь убѣжища, но кругомъ была настоящая пустыня. Онъ топтался на мѣстѣ и былъ въ отчаяніи, что у него не осталось ни патроновъ, ни денегъ.

— Я вамъ дамъ рапортъ... на сто франковъ... на тысячу франковъ...

Нѣгъ, — отвѣтилъ ему бродяга, — довольно съ меня вашихъ денегъ... а теперь я тоже не желаю уступать... вы же меня сами этому научили!

А Мана была на цѣли отъ нетерпѣнія и желанія поскорѣе отомстить своему врагу.

Охотникъ рвалъ на себѣ волосы, просилъ и молилъ о пощадѣ.

Бродяга, нахмуривъ брови, сказалъ рѣшительнымъ голосомъ:

— Слушайте, я только одно могу вамъ сдѣлать: я вамъ разрѣшаю отойти на триста метровъ... вонъ, до того мѣста... бѣгите скрѣй... а! бѣгите же!

Колебаясь не было времени. Охотникъ, съ ужасомъ посмотрѣвъ на разъяренное животное, бросился бѣжать.

Бродяга спустилъ Ману. Она помчалась за охотникомъ! Она дѣлала невѣроятные скачки, подымая стопы пыли по дорогѣ. И мужъ, и жена, и дѣти вѣтвѣ взѣвали на телѣжку. Они видѣли, что разстояніе между охотникомъ и собакой ста-

новилось все меньше и меньше. А неистовый лай животного раздавался все громче и громче!

Охотникъ чувствовалъ, что онъ погибъ. Онъ бѣжалъ и кричалъ. Это были такие неистовые крики, что мальчикъ, стерегшій здѣсь же стадо овецъ, испуганный, бросился въ сторону, желая спастись, и упалъ въ глубокую канаву, наполненную водой.

Въ эту минуту прибѣжала собака. Она была теперь на разстояніи всего только нѣсколькихъ метровъ отъ своего врага.

Она остановилась... заворачала... Видно, нужно пощадить убийцу ея дѣтей! Нужно пощадить! Она не можетъ бѣжать дальше! Она не можетъ бѣжать дальше! Она не можетъ оставить безъ помощи погибающаго ребенка. Никакая сила не можетъ ее остановить! Лучшаго препятствія для дальнѣйшаго преслѣдованія врага нельзя было и придумать!

Мана бросилась въ воду, схватила мальчика и положила его на землю.

Она лизала ему лицо, лобъ, лизала его мокрые волосы...

И, когда онъ пришелъ въ себя, она бросила мутный взглядъ по направлению мчавшагося охотника, быстро повернула назадъ и побѣжала къ повозкѣ, къ дѣтямъ, побѣжала, чтобы опять работать, работать, какъ рабъ.

Она какъ будточувствовала угрызенія совѣсти, что пренебрегла своими обязанностями.

И слышно было только, какъ она стонала, какъ то страдальчески, какъ стонетъ иной разъ человѣкъ...

Крестьянинъ-поэтъ С. Д. Дрожжинъ.

Бывшая артистка московскихъ театровъ
Корша и Малаго,

Л. В. Селиванова,

постригшаяся въ монахини.

СМѢСЬ.

Третій супругъ Луизы Саксонской.

Г-жа Тозелли, бывшая кронпринцесса Саксонская, Луиза, не перестаетъ отъ времени до времени напоминать о себѣ. Въ настоящее время въ газетахъ упорно говорятъ, что она собирается вступить въ третій бракъ. Извѣстно даже лицо, за которое выходить замужъ бывшая кронпринцесса.

Чета Тозелли нѣкоторое время жила въ Фіезоле близъ Флоренціи, куда ъздила очень часто на трамваѣ. Эта трамвайная линія принадлежитъ какому-то бельгійскому Обществу, которое минувшимъ лѣтомъ производило въ этой мѣстности изыскательныя работы. Работами этиими руководить инженеръ фонъ-деръ Стратечъ, по происхожденію бельгіецъ, который случайно познакомился съ супругами Тозелли и пригласилъ ихъ къ себѣ обѣдать. За первымъ приглашеніемъ послѣдовало второе и завязалась дружба. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ у Стратена умеръ отецъ, и онъ отправился въ Бельгию. Спустя нѣсколько недѣль послѣ его отѣзда въ Брюссель выѣхала и г-жа Тозелли, которая находится тамъ и по настоящее время.

Отто! Здѣсь у меня купленные на завтра два фунта ростбифа. Не спрячешь ли ихъ въ денежный ящикъ? („Fieg. Bl.“).

Хозинъ гостю, жалующемуся на пропажу велосипеда:

— Я никакъ не могу васъ понять: изъ моихъ гостей на немъ никто, навѣрное, не могъ уѣхать, такъ какъ — во-первыхъ, это честные люди, а во-вторыхъ, всѣ они пьяны. („Fieg. Bl.“).